

«Сражение за историю» – это бои за завтрашний день России

*Андрей Козлов,
доктор исторических наук,
профессор Московского
государственного гуманитарного
университета им. М.А.Шолохова,
член Союза писателей России*

В последнее время руководство Российской Федерации прилагает значительные усилия по содействию изучения отечественной военной истории и противодействию попыткам ее фальсификации. Эти шаги руководства страны продиктованы реальной угрозой мифологизации отечественной истории и необходимостью адекватно реагировать на такие попытки.

Политики, ученые ряда бывших советских республик сделали много «исторических» открытий. Например, украинский премьер Арсений Яценюк в интервью немецким журналистам рассказал, что Советский Союз напал на Украину и Германию. Министр иностранных дел Польши Гжегож Схетына заявил в интервью «Польскому радио», что Освенцим освободили украинцы. Председатель Службы безопасности Украины Валентин Наливайченко заявил, что Украинская повстанческая армия не воевала с Красной Армией. Главным противником УПА был НКВД.

Являются ли данные заявления следствием невысокого уровня образования чиновников, слабого владения историческими знаниями? Нет!

**** Ниже дана презентация, иллюстрирующая текст доклада:*

Речь идет о том, что все они принимают активное участие в мифологизации истории Второй мировой и Великой Отечественной войн. Цель – **создание иллюзии исторической правоты политических сил**, которые они представляют.

Как это происходит, наглядно видно на примере Украины. Историю искажают украинские политики, ученые и журналисты. Одна из целей фальсификации – актуализация событий в западных областях Украины в 40–50-х гг. XX в. до уровня идеологического противостояния с Россией на современном этапе.

Для решения этих задач используются следующие способы:

Придание подпольным газетам, брошюрам и листовкам значения исторических документов.

Под последними составители подразумевают воспоминания, дневниковые записи, подпольные газеты, журналы, листовки, постановочные фотографии, то есть материалы ярко выраженного пропагандистского или контрпропагандистского характера.

«Новое» прочтение и искажение доступных для изучения архивных источников.

Факты, заимствованные из подпольных изданий, преподносятся читателям как «открытия», в корне меняющие историю ОУН и УПА. При этом подпольным газетам и контрпропагандистским листовкам оказывается самое высокое доверие.

Подмена архивных документов сомнительными фактами из мемуаров, дневниковых записей участников ОУН и УПА

Под документами и материалами по истории УПА понимаются публицистические зарисовки и воспоминания, изданные в подполье. Здесь следует напомнить, что мемуары субъективны. Они требуют при исследовании осторожного отношения, так как в них отражаются не только особенности индивидуального психического склада человека, но и особенности условий, эпохи,

когда они создавались. Отметим, что им не доверяют сами украинские историки, рассматривая факты, изложенные в них, как ненадежные, «выдуманные в эмиграции».

Не вызывают доверия фотографии, схемы, в изобилии иллюстрирующие издания современных пропагандистов национализма.

Например, на подлог пошел автор книги «С Бандерой – через Норильск, Мордовию и Владимирский централ». В издании в качестве иллюстрации зверств НКВД и советской власти приводится фотография заключенных с подписью: «Лагеря ГУЛАГа – школа коммунизма».

Все очень наглядно, но фотография к ГУЛАГу и Советскому Союзу никакого отношения не имеет. На снимке узники нацистского концлагеря Бухенвальд. Фотография сделана 16 апреля 1945 г., через пять дней после его освобождения американскими войсками.

Путем фальсификации проиллюстрировал книгу – «История с грифом «Секретно» – Владимир Вятрович. В издании он разместил фотографию: «Депортация «неблагонадежных» народов – один из главных инструментов их усмирения. Северный Кавказ, 1944 г.».

Это не Северный Кавказ, а захваченная фашистами Европа. На снимке не «жертвы сталинского режима», а евреи. Их грузят в эшелон. Это хорошо видно по нашивкам в виде еврейского символа – Звезды Давида на одежде.

Подобные сфабрикованные фотографии новые киевские власти и пропагандисты Майдана используют в информационной войне и сегодня. Примеры – фотография снайперов на крыше Киевской консерватории и снимок, якобы изнасилованной российскими солдатами, крымчанки. Первый сделан в Киргизии в 2010 году. Второй – последствия неудачной пластической операции. Фамилия жертвы пластического хирурга известна.

Четвертый способ. Подмена понятий, несущих основную смысловую нагрузку, и исключение альтернативных точек зрения в

исследованиях.

Например, украинские историки подменили термин «**сотрудничество**» на термин «**пассивное сопротивление**» фашистским оккупантам.

Цитата: «Советские, некоторые украинские и российские историки отказываются считать ОУН и УПА участниками антифашистской борьбы, обвиняя их в пассивности сопротивления фашистским оккупантам, в контактах и договоренностях с ними».

Налицо прямая подмена понятий. Термины – пособник и антифашист – синонимами не являются. В пассивном сопротивлении нацистам Украинскую повстанческую армию никто не обвинял. Их уличали в пособничестве немецким оккупантам. То есть в том, что с трибуны Организации объединенных наций пытаются сегодня отрицать украинские политики.

Первое направление. Опровержение участия подразделений Украинской повстанческой армии в карательных операциях против еврейского, польского и белорусского населения.

Главные аргументы – «внезапно обнаруженные», а точнее, перечитанные под новым углом зрения документы из архивов бывшего КГБ.

Второе. Расширение круга лиц, участвовавших в национально-освободительном движении, по национальному признаку.

Во всех номерах журнала УПА – «До зброї» содержится рубрика «Мы не одни». Под ней повествуется о совместной борьбе украинского и других народов СССР с захватчиками:

Цитата: «В борьбе с оккупантами мы не одни. Вместе с УПА выступают поработанные народы Востока и Запада.

Грузины, узбеки, черкесы, осетины уже сегодня борются в рядах УПА, создавая свои отдельные национальные отряды, которые в ближайшем будущем станут национальными революционными армиями», – читаем в одной из публикаций за 1943 год.

Обратим внимание, что данный текст очень похож на обращение лидера экстремистского «Правого сектора» Дмитрия Яроша к Доку Умарову и северо-кавказскому бандподполью. Современным украинским националистам необходимы «союзники». Если их нет, их нужно выдумать, как это делали их предшественники.

Третье направление. Расширение границ деятельности подполья за счет преувеличения масштабов националистического движения в центральных, восточных и южных областях Украины.

Согласно карте, приведенной в книге «Украинская повстанческая армия. История непокоренных», восточная граница «территории УПА» в 1944 г. проходила в нескольких десятках километров от Киева. Южная – на подступах к станции Раздельной Одесской области.

Четвертое. Показ «зверств» НКВД и Красной Армии в Западных областях Украины.

Юрий Киричук пишет, что в 1946 г. заместитель начальника отдела НКВД по Дрогобычской области вывел юную повстанку на центральную городскую площадь и прилюдно топором отрубил ей голову. Данная история пересказывается автором со слов неизвестного свидетеля событий.

Названные основные способы и направления фальсификации истории позволяют создавать иллюзии исторической правоты, которая является фактором информационно-психологического противоборства.

Создавшееся положение требует адекватной реакции отечественной исторической науки, российских средств массовой информации. Иначе задачи по противодействию попыткам искажения истории, воспитанию патриотизма у российской молодежи решены не будут. «Сражение за историю» – это бои за завтрашний день России и ее народа.

козлов а. о фальсификации from msjournal